Irina B. Volkodaeva
Doctor of Art History, Professor
Head of the Department of Environmental Design, Institute of Design
The Kosygin State University of Russia
e-mail: vi49@bk.ru
ORCID: 0009-0004-8617-4526
Moscow, Russia

Alla S. Sologub
Senior Lecturer, Postgraduate Student
Department of Environmental Design, Institute of Design
The Kosygin State University of Russia
e-mail: sologuba@yandex.ru
ORCID: 0009-0000-1950-7467
Moscow, Russia

Maria A. Markina
Bachelor's Student
Department of Environmental Design, Institute of Design
The Kosygin State University of Russia
e-mail: memahaon@gmail.com
ORCID: 0009-0000-9815-876X
Moscow, Russia

DOI: 10.36340/2071-6818-2026-22-6-96-106

DAVID LYNCH'S PAINTING AS A SOURCE FOR FORMING THE CONCEPT OF AN IMAGERY-BASED ENVIRONMENT

Summary: *The article examines the transformation of current approaches to the design of interior spaces, in which minimalist solutions are giving way to conceptual interiors with a pronounced emotional component. The relevance of the study stems from the growing demand for spaces that combine functionality with rich texture and narrative potential. The study analyzes David Lynch's painterly legacy as a source for forming a new concept of the imagery-based environment in contemporary interior design. The methodology includes visual analysis of artworks, comparative analysis of design solutions and methods of environmental design. The study identifies the key artistic techniques of Lynchian aesthetics: work with texture and material, a distinctive lighting system, a muted color palette and elements of narrativity. The results show that Lynchian aesthetics offers an alternative approach to organizing space, setting an emotionally saturated environment with a rich tactile experience against the sensory poverty of minimalism. The practical significance of the work lies in the possibility of applying the identified principles in the design of contemporary interiors. The research materials can be used both in professional practice and in education.*
Keywords: *design; interior design; Lynchian aesthetics; imagery-based environment; environmental design; narrativity.*

Contemporary environmental design is witnessing a noticeable shift in conceptual reference points. In all types of spaces, whether residential, public, exhibition or social, the ascetic "white field," which for several decades was considered the standard of good taste, is now increasingly giving way

to richly filled spaces with a pronounced character. The new approach to designing the environment not only provides comfort but also saturates the interior with rich texture and history, evoking an emotional response. The source of the artistic treatment for such interiors is often not architectural styles but works of fine art and cinema, and one of the most telling examples is the legacy of the American artist and director David Lynch, whose painterly language took shape long before his famous films and is used to the full in shaping interior spaces.

David Lynch (1946–2025) was born in the American town of Missoula, Montana, and received his art education at the Pennsylvania Academy of the Fine Arts in Philadelphia, where he started out as a painter [12]. His desire to set his own paintings in motion led him to cinema: his first short films of the late 1960s were conceived as "moving paintings," and his debut feature, "Eraserhead" (1977), brought him recognition in independent film circles [15]. He later made the film "Blue Velvet" (1986), the series "Twin Peaks" (1990–1991, 2017) and the film "Mulholland Drive" (2001), which made him one of the most recognizable filmmakers in world cinema. At the same time, painting, drawing and sculpture accompanied Lynch throughout his life. In 2007, the Fondation Cartier in Paris devoted the exhibition "The Air Is on Fire" to his visual art [9], and later the artist's works were exhibited in Philadelphia and Brisbane [17, 7]. In addition, Lynch designed furniture and lamps, and in 2011 he took part in creating the Paris club "Silencio" [18]. Lynch's creative path from the plane of the canvas to the organization of real space thus fully justifies turning to his legacy in the conceptual design of interior spaces.

In this article, Lynchian aesthetics is understood as the set of visual techniques and images that can be traced both in the director's films and in his painting. This aesthetic complex is based on combining the ordinary and the imaginary, familiar objects and astonishing details. Painting is chosen as the focus because in paintings these techniques appear in their purest form, free from the influence of a plot. Lynch's artistic imagery is connected with three movements: surrealism, which rests on the idea that an image is born of a dream and of "pure psychic automatism," that is, of thought free from the control of reason [5]; expressionism, an art movement of the early 20th century that allows

Fig. 1. David Lynch. "Boy Lights Fire," 2010. Mixed media.

Fig. 2. David Lynch. Untitled. Mixed media.

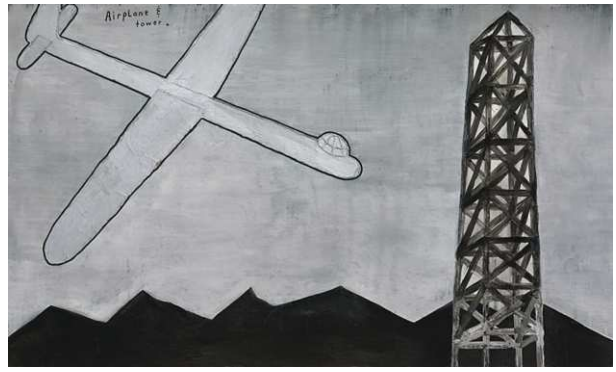

Fig. 3. David Lynch. "Airplane and Tower," 2013. Oil and mixed media on canvas.

deliberate distortion of form and color in order to convey the artist's inner state [1]; and noir, a movement in American cinema of the 1940s–1950s characterized by the night city, high-contrast lighting with large patches of shadow, moral ambiguity and a sense of doom [16]. A distinctive feature of Lynch's painterly language is his particular atten-

tion to material. The visual impression is produced by texture: it reflects the tangible structure of the material, and the viewer guesses how the paint was applied or what properties the material has. It is the surface that Lynch works with: he applies paint in thick relief layers, uses burnt paper and wood, and introduces real objects into the composition, such as a matchbook, children's clothing and tiny light sources (Fig. 1) [17, 4]. The textures in his works resemble a peeling wall, smoke-blackened wood or rusty metal, creating a sense of time, wear and living organic matter that both attracts and repels. The same technique is presented in an extremely concise form in "Woman's Dream," where a black relief mass occupies a considerable part of the canvas. The contrast between the white sky and the coal-black ground, a tower-shaped building with a figure in the window, and the silhouette of a truck form an image of a night city in which familiar objects lose their scale and unambiguous meaning.

The artist treats color and light in a special way. Lighting in his works has a complex semantic character: the light picks out a single window, the flame of a match or a light figure against a dark background. This technique, inherited from noir, lends the scene theatricality and tension, as can be clearly seen in the lithograph "Factory at Night with Nude," which belongs to Lynch's Paris series of lithographs of 2007–2009 [8]. Instead of the whitewashed and evenly lit environment of minimalism, Lynch prefers muted, "dirty" tones (shades of soot and earth, tarnished gold) but at the same time introduces a bold, deep burgundy (Fig. 2). Only occasionally does a sharp patch of red or blue appear in this color range, and it is perceived as a dissonance. Elements of the industrial landscape are a recurrent motif in the artist's work: pipes, factory buildings, towers and airplanes, which refer to the working-class America of the mid-20th century. By the artist's own admission, they are connected with his impressions of Philadelphia, where he studied [15]. In works such as "Airplane and Tower," the gray background, the dark line of the hills and the openwork structure of the tower fill the space with melancholy and a sense of hopelessness (Fig. 3) [7].

Layering and semantic complexity are reflected most fully in Lynch's late works. A 2009 work shows the nude figure of a woman sitting on a bed and holding a real electric knife, while an inscription states that the woman with a broken neck is talking to her husband (Fig. 4) [10]. The work displays the deformation and fragmentation characteristic of the artist: the bodies are elongated, the faces resemble masks, the figures are joined to found objects, and the inscriptions written by hand directly on the image do not clarify but only complicate what is happening. The meaning of such works is not revealed through a plot: each element may turn out to be a symbol of a dream, a fear or a hidden desire, and viewers are left to interpret what they see for themselves, which largely accounts for the characteristic Lynchian enigma [15].

The transfer of this imagery from the plane into environmental space began with Lynch himself. The Red Room from the series "Twin Peaks" and the film "Twin Peaks: Fire Walk with Me" (1992), with its red drapes and brown-and-white zigzag floor, is in essence an interior built according to the laws of his painting. In 2007, he created an installation with a red-and-black carpet and a golden-yellow ceiling for the Fondation Cartier. In 2022, Pace Gallery presented the artist's furniture, lamps and sculptures, and in 2024 the installation "A Thinking Room," two mirror-image rooms created together with the architecture firm Lombardini22, was shown at Milan Design Week [18]. The fullest embodiment of Lynch's spatial thinking in interiors was the club "Silencio," located in a basement in central Paris: its curved walls are lined with wooden blocks covered with gold leaf. Armchairs and lamps designed by Lynch are also incorporated into the interior (Fig. 5) [3].

Lynch's work shows that painterly techniques can be consistently translated into the language of the interior.

Notably, the use of Lynchian aesthetics has long since gone beyond the artist's own experiments. Contemporary designers around the world consciously draw on techniques and metaphors characteristic of Lynch's artistic language, from the checkered floor and heavy drapes of the Red Room in "Twin Peaks" to the winding corridors and spatial ambiguity of "Mulholland Drive," filling new spaces with symbols and visual codes that require viewers to interpret them for themselves.

In designing the interiors of the Moscow bistro InOut, the 11:11 studio used soft rounded forms, contrasting them with surfaces both light and dark, smooth and rough [2]. In the room shown in Fig. 6, an uneven red stone mosaic on the walls and floor is combined with dark wood, an elongated mirror

of unusual outline and a fringe ceiling drape, giving the functional space an expressive, almost theatrical character.

One of the artistic techniques of the Lynchian environment is narrativity, that is, the ability of a space to hint at a story without telling it to the end. Objects with a past, antiques and personal artifacts are appropriate in such an interior, each of them becoming a detail of an unfinished plot. In the hall of the Bon Bon bar in Sweden (Fig. 7), the coffered wooden ceiling, the antique chandelier, the curved sofas, the low lamps on thin legs and the plants in large planters create the impression of a room belonging to another era, in which visitors involuntarily find themselves participants in someone else's story.

"Controlled intrigue" is one of Lynch's key techniques used in interior design: the space constantly offers new objects for perception and stimulates the imagination but does not overwhelm the person. A telling example is the TWA Hotel at Kennedy Airport: the terminal, built in 1962 to a design by E. Saarinen, was converted into a hotel by the firms Lubrano Ciavarra Architects and Beyer Blinder Belle and opened in 2019. The main hall, with its red carpet, bronze panels and white disc lamps, retains the strict geometry of the mid-20th century, while the saturated red lends it a theatricality that echoes the nostalgic America of Lynch's films [20].

While traditional design often lacks a complex emotional component and takes the idea of "comfort for all" as its key priority, Lynchian aesthetics creates an "anxiety of presence," a feeling that something has already happened in the space and may happen again. In the interior, it relies on the contrast of light and shadow and on the multilayered, complex texture of surfaces. Lynch's aesthetics makes the history of an interior visible and fills it, beyond its function, with a complex semantic context. The person becomes a participant in what is happening. This is precisely why the Lynchian approach meets the present-day demand for emotional depth, individuality and authenticity without abandoning aesthetic precision.

Building on this idea — the transfer of the artistic language of Lynch's painting into the volume of an interior — the authors created a design for a Lynchian living room (Fig. 8). The aim of the project was to test in practice whether the identified painterly techniques can work in a real space as an integral system rather than as a set of disconnected

*Fig. 4. David Lynch. "Change the F***in' Channel F***face," 2008–2009. Mixed media.*

Fig. 5. Bar of the Silencio club (Paris, France). Design by David Lynch, 2011.

Fig. 6. Interior of the InOut bistro (Moscow), 11:11 studio.

quotations. The study makes it possible to argue that David Lynch's aesthetics has outgrown the limits of an individual style and formed a separate stylistic niche in contemporary interior design that

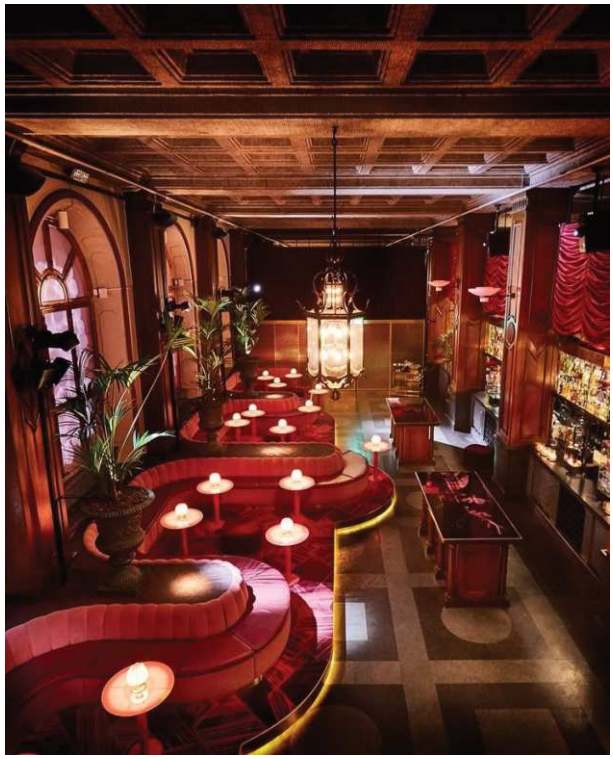

Fig. 7. Interior of the Bon Bon Bar (Gothenburg, Sweden).

Fig. 8. Concept of the "Lynchian living room." Visualization by M. A. Markina.

has all the qualities of an independent art movement. Like the classical movements, it draws on a particular artistic tradition; it has developed a recognizable visual language (texture, a muted palette, local lighting, irrational symbolism); and, most importantly, it has proved its viability in practice, from the artist's own installations to the work of studios and designers for whom Lynchian imagery has become a working method rather than a one-off quotation.

The significance of this niche, however, is broader than a matter of style. Such an environment offers a different way for a person to exist in space. Here the viewer ceases to be an observer and becomes a co-author of meaning, while space ceases to be the background of life and turns into an event in it. Herein lies the fundamental response of Lynchian aesthetics to the challenge of functionalist movements. It restores to the interior not only tactility and memory but also depth: the capacity to hold uncertainty, mystery and emotional tension, without which human presence in an environment remains incomplete. The anxiety that the environment does not conceal but makes sense of proves to be not a flaw but a form of honesty: it acknowledges that the world is more complex than its orderly representation. This is precisely why Lynchian aesthetics can be regarded as an art movement capable of setting a value framework for design, a framework in which space once again becomes a place where people meet themselves, their own history and that innermost part of them that cannot be described rationally.

REFERENCES

1. Vlasov, V. G. (2004–2010) Novyi entsiklopedicheskii slovar' izobrazitel'nogo iskusstva: v 10 t. [New Encyclopedic Dictionary of Fine Arts: In 10 Vols.]. St. Petersburg: Azbuka-klassika. [In Russian].
2. InOut — nominatsiya "Gastronomiya" — premiya "Sdelano v Rossii — 2025" [InOut: "Gastronomy" Nomination, "Made in Russia 2025" Award] (2025) Snob, 11 September. Available at: https://snob.ru/made-in-russia/inout-nominatsiia-gastronomiia-premiia-sdelano-v-rossii-2025/ (Accessed: 7 October 2026). [In Russian].
3. 7 Iconic Design Moments from David Lynch's Illustrious Career (2025) Galerie Magazine, 17 January. Available at: https://galeriemagazine.com/david-lynch-iconic-design-moments/ (Accessed: 7 October 2026).
4. Boy Lights Fire (2011; Los Angeles, California, United States) by David Lynch (n.d.) Artchive. Available at: https://www.artchive.com/artwork/boy-lights-fire-david-lynch-2011-los-angeles-california-united-states/ (Accessed: 7 October 2026).
5. Breton, A. (1924) Manifeste du surréalisme. Poisson soluble. Paris: Éditions du Sagittaire.
6. David Lynch: Between Two Worlds (2015) Art Almanac, 25 February. Available at: https://www.art-almanac.com.au/david-lynch-between-two-worlds/ (Accessed: 7 October 2026).
7. David Lynch: Lithos 2007–2009 (2010) Edited by P. Forest. Exhibition catalog. Ostfildern: Hatje Cantz.

8. David Lynch, The Air is on Fire (n.d.) Fondation Cartier pour l'art contemporain. Available at: https://www.fondationcartier.com/en/program/exhibition/david-lynch (Accessed: 7 October 2026).
9. David Lynch's Twisted Art (2009) The Daily Beast, 16 September. Available at: https://www.thedailybeast.com/david-lynchs-twisted-art (Accessed: 7 October 2026).
10. Fran Silvestre Arquitectos. Àtic Blanc, Valencia (2021) Afasia Archzine. Available at: https://afasiaarchzine.com/2021/06/fran-silvestre-atic-blanc-valencia/ (Accessed: 7 October 2026).
11. Lynch, D. and McKenna, K. (2018) Room to Dream. New York: Random House.
12. Pallasmaa, J. (2012) The Eyes of the Skin: Architecture and the Senses. 3rd ed. Chichester: Wiley.
13. Rodley, C. (2005) Lynch on Lynch. Rev. ed. London: Faber and Faber.
14. Schrader, P. (1972) 'Notes on Film Noir', Film Comment, 8(1), pp. 8–13.
15. Shrapnel from the Skies: The Paintings of David Lynch (2014) Hyperallergic, 11 October. Available at: https://hyperallergic.com/shrapnel-from-the-skies-the-paintings-of-david-lynch/ (Accessed: 7 October 2026).
16. Silencio by David Lynch (2011) Dezeen, 7 September. Available at: https://www.dezeen.com/2011/09/07/silencio-by-david-lynch/ (Accessed: 7 October 2026).
17. Turner, V. (1969) The Ritual Process: Structure and Anti-Structure. Chicago: Aldine.
18. TWA Hotel inside Eero Saarinen's JFK Airport terminal opens reservations (2019) Dezeen, 17 February. Available at: https://www.dezeen.com/2019/02/17/twa-hotel-eero-saarinen-jfk-airport-new-york-city/ (Accessed: 7 October 2026).

Ирина Борисовна Волкодаева
доктор искусствоведения, профессор
заведующий кафедрой «Дизайн среды» института дизайна
Российского государственного университета
им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
e-mail: vi49@bk.ru
ORCID: 0009-0004-8617-4526
Москва, Россия

Алла Станиславовна Сологуб
старший преподаватель, аспирант
кафедры «Дизайн среды» института дизайна
Российского государственного университета
им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
e-mail: sologuba@yandex.ru
ORCID: 0009-0000-1950-7467
Москва, Россия

Мария Александровна Маркина
бакалавр
кафедры «Дизайн среды» института дизайна
Российского государственного университета
им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
e-mail: memahaon@gmail.com
ORCID: 0009-0000-9815-876X
Москва, Россия

DOI: 10.36340/2071-6818-2026-22-6-96-106

ЖИВОПИСЬ ДЭВИДА ЛИНЧА КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ОБРАЗНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: *В статье рассматривается трансформация современных подходов к дизайну интерьерных пространств, где минималистичные решения уступают место концептуальным интерьерам с выраженной эмоциональной составляющей. Актуальность исследования обусловлена растущим запросом на создание пространств, сочетающих функциональность с богатой фактурой и нарративным потенциалом. Исследование посвящено анализу живописного наследия Дэвида Линча как источника формирования новой концепции образной среды в современном дизайне интерьера. Методология включает визуальный анализ произведений искусства, сравнительный анализ дизайнерских решений и средового проектирования. В работе выявлены ключевые художественные приёмы линчианской эстетики: работа с фактурой и материалом, особая система освещения, приглушённая цветовая палитра, элементы нарративности. Результаты демонстрируют, что линчианская эстетика формирует альтернативный подход к организации пространства, противопоставляя сенсорной бедности минимализма эмоционально насыщенную среду с богатым тактильным опытом. Практическая значимость работы заключается в возможности применения выявленных принципов в проектировании современных интерьеров. Материалы исследования могут быть*

использованы как в профессиональной практике, так и в образовательном процессе.

Ключевые слова: *дизайн; дизайн интерьера; линчианская эстетика; образная среда; средовое проектирование; нарративность.*

В современном средовом дизайне наблюдается заметная смена концептуальных ориентиров. Во всех видах пространств — жилых, общественных, выставочных и социальных — аскетичное «белое поле», на протяжении нескольких десятилетий считавшееся эталоном вкуса, сегодня всё чаще уступает место наполненным пространствам с выраженным характером. Новый подход к оформлению среды не только обеспечивает комфорт, но и насыщает интерьер богатой фактурой, историей, вызывая у человека эмоциональный отклик. Источником художественного решения для таких интерьеров нередко становятся не архитектурные стили, а произведения изобразительного искусства и кино, и одним из наиболее показательных примеров служит наследие американского художника и режиссёра Дэвида Линча, живописный язык которого сложился задолго до его известных фильмов и в полной мере используется при формировании интерьерных пространств.

Дэвид Линч (1946–2025) родился в американском городе Миссула, штат Монтана, и художественное образование получил в Пенсильванской академии изящных искусств в Филадельфии, где начинал как живописец [12]. Стремление придать движение собственным картинам привело его к кинематографу: первые короткометражные работы конца 1960-х годов задумывались как «движущаяся живопись», а дебютный полнометражный фильм «Головаластик» (1977) принёс ему известность в среде независимого кино [15]. Позднее он создал фильм «Синий бархат» (1986), сериал «Твин Пикс» (1990–1991, 2017) и картину «Малхолланд Драйв» (2001), которые сделали его одним из самых узнаваемых авторов мирового кинематографа. При этом живопись, графика и скульптура сопровождали Линча на протяжении всей жизни. В 2007 году Фонд Картье в Париже посвятил его изобразительному творчеству выставку «The Air Is on Fire» [9], а позднее работы художника экспонировались в Филадельфии и Брисбене [17, 7]. Помимо этого, Линч проектировал мебель и светильники, а в 2011 году принял участие в создании парижского клуба «Silencio» [18]. Таким образом, творческий путь Линча от плоскости холста к организации реального пространства делает вполне обоснованным обращение к его творческому наследию при концептуальном проектировании интерьерных пространств.

Под линчианской эстетикой в данной статье понимается совокупность визуальных приёмов и образов, которая прослеживается как в фильмах режиссёра, так и в его живописи. Эстетический комплекс основан на сочетании обыденного и воображаемого, привычных предметов и удивительных деталей. Обращение именно к живописи объясняется тем, что в картинах эти приёмы представлены в наиболее чистом виде, без влияния сюжета. Художественные образы Линча связаны с тремя направлениями: сюрреализм — в основе которого лежит представление о том, что образ рождается из сновидения и «чистого психического автоматизма», то есть из мышления, свободного от контроля рассудка [5]; экспрессионизм — художественное направление начала XX века, допускающее намеренное искажение формы и цвета ради передачи внутреннего состояния автора [1]; нуар — художественное направление американского кино 1940–1950-х годов, для которого характерны ночной город, контрастное освещение с обширными пятнами тени, моральная неопределённость и ощущение обречённости [16]. Отличительной чертой живописного языка Линча является особое внимание к материалу. Зрительное впечатление производит фактура — она отражает осязаемую структуру материала, зритель угадывает способ нанесения краски или свойства используемого материала. Линч работает именно с поверхностью: он наносит краску плотными рельефными слоями, использует жженую бумагу и дерево, а в композицию вводит настоящие предметы, такие как спичечный коробок, детская одежда и крошечные источники света (рис. 1) [17, 4]. Текстуры в его работах напоминают облупившуюся стену, закопчённое дерево или ржавый металл, благодаря чему возникает ощущение времени, износа и живой органической материи, одновременно привлекающей и отталкивающей. Тот же приём в предельно лаконич-

ной форме представлен в работе «Woman's Dream», где значительную часть полотна занимает чёрная рельефная масса. Контраст белого неба и угольно-чёрной земли, здание в форме башни с фигурой в окне и силуэт грузовика формируют образ ночного города, в котором привычные предметы утрачивают масштаб и однозначный смысл.

Особое отношение у художника к цвету и свету. Освещение в его работах носит сложный семантический характер: свет выхватывает отдельное окно, огонёк спички или светлую фигуру на тёмном фоне. Этот приём, унаследованный от нуара, придаёт сцене театральность и напряжение, что хорошо заметно в литографии «Factory at Night with Nude», которая относится к парижской серии литографий Линча 2007–2009 годов [8]. Минимализму, с его выбеленной и равномерно освещённой средой, Линч предпочитает приглушённые, «грязные» тона: оттенки копоти и земли, потемневшее золото, но вместе с этим вводит убедительный, глубокий бордовый цвет (рис. 2). Лишь изредка в эту цветовую гамму вводится резкое пятно красного или синего цвета, которое воспринимается как диссонанс. Устойчивым мотивом в творчестве художника являются элементы индустриального пейзажа: трубы, фабричные корпуса, вышки и самолёты, которые отсылают к рабочей Америке середины XX века. По признанию самого автора, они связаны с впечатлениями от Филадельфии, где он учился [15]. На таких работах, как «Airplane and Tower», серый фон, тёмная линия холмов и ажурная конструкция вышки наполняют пространство меланхолией и ощущением безысходности (рис. 3) [7].

Многослойность и семантическая сложность в наибольшей степени отражены в поздних работах Линча. В работе 2009 года изображена обнажённая фигура женщины, сидящей на кровати и держащей настоящий электрический нож, а надпись сообщает, что женщина со сломанной шеей разговаривает с мужем (рис. 4) [10]. В работе показана свойственная автору деформация и фрагментарность: тела вытянуты, лица напоминают маски, фигуры соединены с найденными предметами, а надписи, нанесённые от руки прямо на изображение, не проясняют, а лишь усложняют происходящее. Смысл подобных произведений не раскрывается через сюжет: каждый элемент может оказаться символом сна, страха или скрытого желания, и зрителю предоставляется возможность самостоятельно истолковать увиденное, чем во многом и объясняется характерная линчианская загадочность [15].

Перенос этой образной системы из плоскости в средовое пространство начался с самого Линча. Красная комната из сериала «Твин Пикс» и фильма «Твин Пикс: Огонь, иди со мной» (1992), с красными драпировками и коричнево-белым зигзагообразным полом, по сути, представляет собой интерьер, построенный по законам его живописи. В 2007 году для Фонда Картье он создал инсталляцию с красно-чёрным ковром и золотисто-жёлтым потолком. Галерея Pace в 2022 году представила мебель, светильники и скульптуры художника, а в 2024 году на Миланской неделе дизайна была показана инсталляция «A Thinking Room» — две зеркально повторяющиеся комнаты, созданные совместно с архитектурным бюро Lombardini22 [18]. Наиболее полным воплощением интерьерного пространственного мышления Линча стал клуб «Silencio», расположенный в подвале в центре Парижа: его изогнутые стены облицованы деревянными блоками, покрытыми сусальным золотом. В интерьер также вписаны авторские кресла и светильники (рис. 5) [3].

Творчество Линча показывает, что живописные приёмы могут быть последовательно переведены на язык интерьера.

Примечательно, что обращение к линчианской эстетике давно вышло за пределы авторских экспериментов. Современные дизайнеры по всему миру осознанно используют приёмы и метафоры, свойственные художественному языку Линча, — от шахматного пола и тяжёлых драпировок Красной комнаты «Твин Пикса» до петляющих коридоров и неопределённости пространства «Малхолланд Драйва», — наполняя новые пространства символами и визуальными кодами, требующими от зрителя самостоятельного истолкования.

При оформлении интерьеров московского бистро InOut студия 11:11 использовала мягкие скруглённые формы, противопоставляя их светлым и тёмным, гладким и шероховатым поверхностям [2]. В помещении, показанном на рисунке 6, неровная мозаика из красного камня на стенах и полу сочетается с тёмным

деревом, вытянутым зеркалом необычного контура и потолочной драпировкой из бахромы, благодаря чему функциональное пространство приобретает выразительный, почти театральный характер.

Одним из художественных приёмов линчианской среды является нарративность, то есть способность пространства намекать на историю, не рассказывая её до конца. В таком интерьере уместны предметы с прошлым, старинные вещи и личные артефакты, каждый из которых становится деталью незавершённого сюжета. В зале бара Bon Bon в Швеции (рис. 7) кессонный деревянный потолок, старинная люстра, изогнутые диваны, невысокие лампы на тонких ножках и растения в крупных вазонах создают впечатление помещения, принадлежащего другой эпохе, в котором посетитель невольно оказывается участником чужой истории.

«Управляемая интрига» — один из ключевых приёмов Линча, используемый в дизайне интерьера, при котором пространство постоянно предлагает новые объекты для восприятия и стимулирует воображение, но не подавляет человека. Показательным примером служит TWA Hotel в аэропорту Кеннеди: терминал, построенный в 1962 году по проекту Э. Сааринена, был преобразован в отель бюро Lubrano Ciavarra Architects и Beyer Blinder Belle и открыт в 2019 году. Главный зал с красным ковром, бронзовыми панелями и белыми дисковыми светильниками сохраняет строгую геометрию середины XX века, а насыщенный красный цвет придаёт ей театральность, перекликающуюся с ностальгической Америкой фильмов Линча [20].

Если традиционный дизайн зачастую лишен сложной эмоциональной составляющей и принимает как ключевой приоритет идею «комфорта для всех», то линчианская эстетика формирует «тревогу присутствия» — ощущение того, что в пространстве уже что-то произошло и может произойти вновь. Линчианская эстетика в интерьере опирается на контраст света и тени, многослойную, сложную фактуру поверхностей. Эстетика Линча делает историю интерьера видимой, наполняет его помимо функции сложным смысловым контекстом. Человек становится участником происходящего. Именно поэтому линчианский подход отвечает на современный запрос эмоциональной глубины, индивидуальности и подлинности, не отказываясь при этом от эстетической выверенности.

Основываясь на изложенной идее — переносе художественного языка живописи Линча в объём интерьера, — авторами был создан проект линчианской гостиной (рис. 8). Задача проекта состояла в том, чтобы проверить на практике, способны ли выявленные живописные приёмы работать в реальном пространстве как целостная система, а не как набор разрозненных цитат. Проведённое исследование позволяет утверждать, что эстетика Дэвида Линча переросла рамки индивидуального стиля и сформировала отдельную стилевую нишу в современном дизайне интерьерных пространств, обладающую всеми качествами самостоятельного художественного направления. Подобно классическим направлениям, она опирается на определённую художественную традицию, она выработала узнаваемый визуальный язык — фактурность, приглушённую палитру, локальное освещение, иррациональную символику — и, что важнее всего, доказала свою жизнеспособность практикой: от инсталляций самого художника до работ студий и дизайнеров, для которых линчианская образность стала рабочим методом, а не разовой цитатой.

Однако значение этой ниши шире стилистического. Среда предлагает иной способ бытия человека в пространстве. Зритель здесь перестаёт быть наблюдателем и становится соавтором смысла; пространство же перестаёт быть фоном жизни и превращается в её событие. В этом состоит принципиальный ответ линчианской эстетики вызову функционалистских направлений. Она возвращает интерьеру не только тактильность и память, но и глубину — способность удерживать неопределённость, тайну и эмоциональное напряжение, без которых человеческое присутствие в среде остаётся неполным. Тревога, которую среда не скрывает, а осмысляет, оказывается не издержкой, а формой честности: она признаёт, что мир сложнее его упорядоченного изображения. Именно поэтому линчианская эстетика может рассматриваться как художественное направление, способное задавать ценностную рамку проектирования — рамку, в которой пространство снова

становится местом встречи человека с самим собой, со своей историей и с тем сокровенным, что не поддаётся рациональному описанию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства : в 10 т. — Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2004–2010.
2. InOut — номинация «Гастрономия» — премия «Сделано в России — 2025» // Сноб : [сайт]. — 2025. — 11 сент. — URL: https://snob.ru/made-in-russia/inout-nominatsiia-gastronomiia-premiia-sdelano-v-rossii-2025/ (дата обращения: 07.10.2026).
3. 7 Iconic Design Moments from David Lynch's Illustrious Career // Galerie Magazine : [сайт]. — 2025. — 17 янв. — URL: https://galeriemagazine.com/david-lynch-iconic-design-moments/ (дата обращения: 07.10.2026).
4. Boy Lights Fire (2011; Los Angeles, California, United States) by David Lynch // Artchive : [сайт]. — URL: https://www.artchive.com/artwork/boy-lights-fire-david-lynch-2011-los-angeles-california-united-states/ (дата обращения: 07.10.2026).
5. Breton A. Manifeste du surréalisme. Poisson soluble. — Paris : Éditions du Sagittaire, 1924. — 190 p.
6. David Lynch: Between Two Worlds // Art Almanac : [сайт]. — 2015. — 25 февр. — URL: https://www.art-almanac.com.au/david-lynch-between-two-worlds/ (дата обращения: 07.10.2026).
7. David Lynch: Lithos 2007–2009 : [каталог выставки] / ed. by P. Forest. — Ostfildern : Hatje Cantz, 2010. — 192 p.
8. David Lynch, The Air is on Fire // Fondation Cartier pour l'art contemporain : [сайт]. — URL: https://www.fondationcartier.com/en/program/exhibition/david-lynch (дата обращения: 07.10.2026).
9. David Lynch's Twisted Art // The Daily Beast : [сайт]. — 2009. — 16 сент. — URL: https://www.thedailybeast.com/david-lynchs-twisted-art (дата обращения: 07.10.2026).
10. Fran Silvestre Arquitectos. Àtic Blanc, Valencia // Afasia Archzine : [сайт]. — 2021. — URL: https://afasiaarchzine.com/2021/06/fran-silvestre-atic-blanc-valencia/ (дата обращения: 07.10.2026).
11. Lynch D., McKenna K. Room to Dream. — New York : Random House, 2018. — 592 p.
12. Pallasmaa J. The Eyes of the Skin : Architecture and the Senses. — 3rd ed. — Chichester : Wiley, 2012. — 128 p.
13. Rodley C. Lynch on Lynch. — Rev. ed. — London : Faber and Faber, 2005. — 336 p.
14. Schrader P. Notes on Film Noir // Film Comment. — 1972. — Vol. 8, no. 1. — P. 8–13.
15. Shrapnel from the Skies: The Paintings of David Lynch // Hyperallergic : [сайт]. — 2014. — 11 окт. — URL: https://hyperallergic.com/shrapnel-from-the-skies-the-paintings-of-david-lynch/ (дата обращения: 07.10.2026).
16. Silencio by David Lynch // Dezeen : [сайт]. — 2011. — 7 сент. — URL: https://www.dezeen.com/2011/09/07/silencio-by-david-lynch/ (дата обращения: 07.10.2026).
17. Turner V. The Ritual Process : Structure and Anti-Structure. — Chicago : Aldine, 1969. — 213 p.
18. TWA Hotel inside Eero Saarinen's JFK Airport terminal opens reservations // Dezeen : [сайт]. — 2019. — 17 февр. — URL: https://www.dezeen.com/2019/02/17/twa-hotel-eero-saarinen-jfk-airport-new-york-city/ (дата обращения: 07.10.2026).